

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР В ОЧЕРКЕ И.С. ШМЕЛЕВА «СТАРЫЙ ВАЛААМ»**Медведева Алёна Игоревна**

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, РФ, г. Белгород

И.С. Шмелев – один из самобытных писателей первой половины XX века. Православие было для него духовным ориентиром и вечным идеалом. Его православное мировоззрение складывалось долгие годы. Еще будучи студентом Шмелев с женой отправляется в путешествие, в далекий край под названием Валаам. Эта поездка навсегда изменила его православные взгляды. О своем паломничестве в северную обитель он выпустил книгу «На скалах Валаама» (1897), по его собственной поздней оценке – «юную, наивную немножко, пожалуй, и задорную – студент ведь был!» [3, с. 24]. Спустя сорок лет книга переосмысливается, изменяется ее содержание, преобразуется даже название – «Старый Валаам».

Так, предметом нашего исследования становится творчество И.С. Шмелева в контексте православной культуры, отражающее быт и реалии явления монашества. Цель исследования – показать структуру построения православного мира И.С. Шмелева на примере очерка «Старый Валаам», основанную на принципе святости и определить главные категории структуры произведения. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) обобщить изученный материал по теме исследования; 2) выявить специфику православного мира И.С. Шмелева, отталкиваясь от основополагающих категорий; 3) определить значимость творчества И.С. Шмелева в русской литературе XX и литературе русского зарубежья.

Творчество Шмелева интересно тем, что автор имеет особое, святое отношение к слову. Для него это связь духовного и реального. Это связано с творческим методом Шмелева – духовного реализма, особенностью которого является «духовное осмысление жизни». Иван Шмелев, создавая художественный мир, подводит читателя к тому, с чего все началось, о чем было сказано в Святом Благословении от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

В связи с таким положением, Е.Г. Ивченко отмечает, что «в творческом сознании И.С.Шмелёва подспудно происходит взаимодействие художественного и публицистического. Оно было продиктовано самим подходом к факту, единым - художественным и публицистическим - осмыслением его» [2, с. 15].

Многие литературоведы обращались к изучению творчества И.С. Шмелева. Например, Г. Кузнецова-Чапчахова определила в писателе человека, который верил, что душа есть самый ценный божественный дар. Шмелев утверждал существование Божьего Промысла, руководящего всем окружающим. Он в дальнейшем развивает идею Достоевского о Христе как единственной мере справедливости и нравственности.

М.М. Дунаев в книге «Православие и русская литература» отводит изучению произведений Шмелева целую главу. Так же он проводит анализ очерка «Старый Валаам». Проведя свое изучение, он приходит к выводу, что: «Жизнь Шмелева, писательский путь его – это рассказ о действии Промысла Божия. Не знает человек своего пути, о чем-то ином рассчитывает, а Высшая Воля ведет его, подсказывает, направляет» [1, с. 381].

«Старый Валаам» вызывает интерес к изучению, потому что исследовался лишь единицами

ученых, поэтому задачей исследования является рассмотрение и анализ православного мира произведения в этом произведении.

Валаам отдален и независим от внешнего мира. Это земной рай для монахов, людей, отдавших свою жизнь божьей воле. Они собственными руками возвели монастырь, обеспечили в нем все условия для жизни.

Ступая на святую землю, автор попадает в новый мир. Первое что его ошеломляет, это трехкратная молитва перед входом монаха к нему в келью:

«-Уж извините, для порядку наставляю вас. На возглас приходящего поаминить над, без аминя у нас не входят. Я поражен, обрадован. Какое “уважение к личности”! Мне, студенту, не думалось встретить такое “у святошей”! Я уже разрешил вопросы о “тунеядстве монахов”, о “ханжестве”, о “ненужности этих пустяков”. Чернышевский, Белинский, Добролюбов и все, доказавшие мне “свободу человека от этих предрассудков”, такого никогда не говорили: “Без аминя у нас не входят”! Я готов горячо пожать руку этому новому учителю, но она держит книгу!» [3, с. 59].

Шмелев с новой позиции показывает монашескую жизнь. Монахи открывают ему тайны не только земной, но и духовной жизни. Таким образом, святое отношение к личности одна из категорий, на которой строится православный мир Шмелева.

Особое внимание стоит заострить на предмете общения между земным и духовным, между человеком и Богом, на молитве. Молитва же выступает не только в качестве связи земного и вневменного, но и оружием в борьбе со злыми силами:

«Я спрашиваю его, что это он шепчет. Он почему-то запинается, но видно, что ему хочется ответить.

-Это и вам полезно. От всяких забеглых мыслей и суемудрия надо творить “Иисусову молитву”. Знаете?..

Я не знаю. Он говорит, отдельно: “Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного”.

- Великая от сей молитвы сила, но надо уметь, чтобы в сердце как ручеек журчал... этого сподобляются только не многие подвижники. А мы, духовная простота, так, походя пока, в себя вбираем, навываем. Даже от единого звучанья и то может быть спасение» [3, с. 85].

Шмелев иллюстрирует внутреннюю борьбу, и для ее преодоления порой недостаточно одной молитвы. Необходима и помощь опытных духовников: «Вот, для спасения души о. игумен каждому назначает старца, опытного в духовном делании. А вот мы ему должны все начисто открывать, всякое помышление греховное или сомнение какое, а он наставит. Будто всю тяготу с души на себя берет, и нам от сего облегчение, как у Христа за пазушкой» [3, с. 104].

Помощь в наставлении помогает монахам обрести душевный покой. Так, борьба между добром и злом еще одна категория, из которой строится православный мир «Старого Валаама».

Когда человек попадает в чертоги монастыря и становится монахом, тогда он полностью отрекается от воли, отдает ее в руки Господа Бога. Монахом начинает руководить не собственные желания, а благословение: «Здесь без благословения ни шагу, строго» [3, с. 51] и послушание – «Да как же мы с самым страшным врагом бороться можем, ежели волю свою не скуем? Все на приказе, все на самоусечении стоит...» [3, с. 57].

И снова мы наблюдаем внутреннее противоборство. Шмелев обрисовывает победу над сомнениями, и результат, который достигается, по монашеским убеждениям, усилиями Бога, дает нам право отнести категорию послушания к части составляющей православный мир этого произведения.

Большинство людей боится смерти, но не валаамские монахи. Для монахов это всего лишь

одна ступень к жизни вечной, воссоединения души с небесным миром. Они не заботятся о сохранении тела земного, спасти душу – вот их главная цель. Бездуховному человеку не понять монашеского сознания и не постичь их тайн - «Всю жизнь ползти к могиле! Не понимаю...» [3, с.118]. Таким образом, особое отношение к смерти является последней категорией из которой строится православный мир И.С. Шмелева.

Итак, Шмелев – своеобразное автономное явление в русской классике первой половины двадцатого века. Он оставил нам ясное понимание мира: ничто не страшно, потому что везде Христос. Шмелев, выстраивая свой православный мир из разных категорий, передал читателю связь между земным и небесным. С посещением Валаамского монастыря, писатель начинает новый жизненный путь, и заканчивает его в обители Покрова Святой Богородицы 24 июня 1950г. Также, обращение к творчеству И.С. Шмелева отражает общий художественный интерес к творческому миру писателя.

Список литературы:

1. Дунаев, М.М. Православие и русская литература [Текст]. В 6-ти частях. Ч. VI/I. Издание второе, исправленное, дополненное / М.М. Дунаев – Москва: Христианская литература, 2004. – 512 с.
2. Ивченко, Е. Г. Художественные искания И. С. Шмелева [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 /Е.Г. Ивченко. – Краснодар, 1998. – 340 с.
3. Шмелев, И. С. Старый Валаам [Текст] / И.С. Шмелев. – Москва.: Сибирская Благовонница, 2014. – 192 с